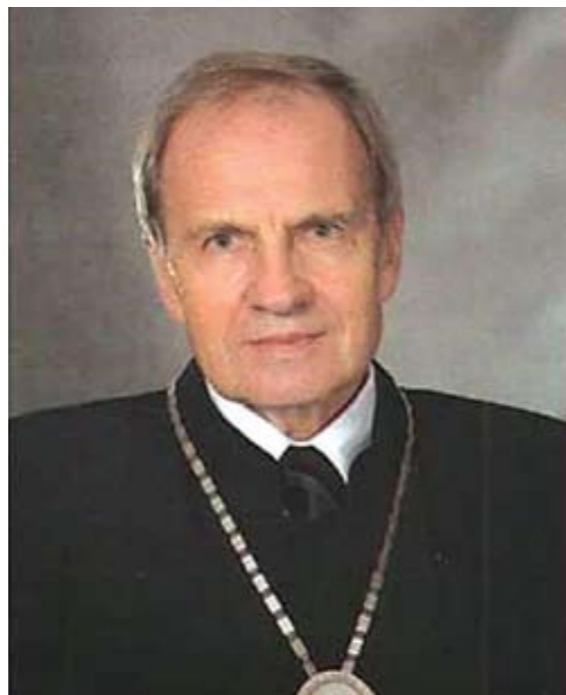

РОЛЬ КОНСТИТУЦИЙ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОБЪЕДИНЕНИИ ОБЩЕСТВА¹

В. Д. ЗОРЬКИН,
Председатель Конституционного Суда Российской
Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации,
д. ю. н., профессор²

В статье затронуты философско-правовые, теоретические и исторические вопросы о роли права и конституций в установлении правового масштаба «оптимальности строя», в развитии постсоветских стран, в том числе Республики Казахстан. Подчеркивается значение и необходимость укрепления конституционных основ правовой системы в современных противоречивых условиях мирового экономического кризиса для создания прочной и гибкой государственной власти, защиты государственного суверенитета, национальных интересов, а также прав и свобод человека.

Ключевые слова: Казахстан, конституции постсоветских стран, цивилизованное государство, сильное государство, конституционные ценности, «оптимальный строй», правовой масштаб, правовое государство, равенство, справедливость, национальные интересы.

Конституциям, принятым в государствах, ранее бывших республиками СССР, в первой половине 90-х годов прошлого века, при-

© В. Д. Зорькин, 2015

¹См. статью В.Д. Зорькина в кн.: Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны) / Сб. статей. Ответ. ред. и автор предисл. доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан И. И. Рогов. Астана, 2015. С. 99-101.

²Зорькин Валерий Дмитриевич – выдающийся государственный деятель и один из наиболее видных и авторитетных ученых-правоведов современной России, теоретик правовой политики и российского конституционализма, теоретик государства и права, историк правовой мысли. В 1964 г. окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, затем аспирантуру и в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию по философии права Б.Н. Чичерина. Работал доцентом в МГУ. После того, как не хватило голосов при защите им докторской

надлежит особая роль в истории этих стран. На их основе государства сумели пройти сложнейшие годы крайне масштабных, воистину революционных трансформаций, не обрушив общество и не потеряв государственность. Совершая действительно историческую революцию, именно в конституциях мы получили тот правовой фундамент, который обеспечил политическую, экономическую, социальную целостность обретших суверенитет стран.

Наши конституции являются высшей универсальной формой легитимации России и Казахстана как суверенных демократических правовых государств. Они представляют собой правовую основу организации наших стран как политического сообщества народа под властью права. Конституции стали системным юридическим выражением основных правовых ценностей, которые определяют лицо новой государственности.

В силу своей правовой природы Конституция представляет собой общезначимое основание идейно-политической общности народа. Это не противоречит принципу идеологического и политического (партийного) плюрализма. Конституция – это надпартийный, надгрупповой, надэтнический, всеобщий источник идейного объединения обществ стран, ставших суверенными на постсоветском пространстве. На этом основана идея конституционного патриотизма таких стран, которая оказалась очень важной в тяжелый период, когда наш советский патриотизм утратил свой предмет – СССР.

В функциональном, правовом аспекте Конституция – основание, каркас всей правовой системы. Если этот каркас сломан или хотя бы на время ослаблен, вся законодательная система повисает в воздухе и затем расплывается в аморфную, недееспособную, противоречивую «кашу».

Конституция закрепляет правовое основание современного цивилизованного государства, основанного на принципах демократии, разделения властей, приоритета прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина, правового закона. Тем самым государство введено в поле права. Оно должно действовать как правомерный субъект.

Поскольку человек – существо разумное, человек есть и существо правовое. С этим связано представление о прирожденных и неотчуждаемых правах и свободах человека. И современное конституционное государство – это государство правовое, т. е. правовой союз под общей суверенной властью на основе юридического равенства и справедливости.

Право есть норма (мера) свободы. По известному изречению Солона, «Ничего сверх меры». В государственной жизни при осуществлении власти не должно быть ничего сверхправового, надправового. Именно на этой основе осуществляется соединение силы с правом (власть права и право власти). Власть настолько легитимна, насколько она опирается на право. По своей сущности она является выражением права в его действии. Это сила права, а не произвол силы. Либеральные меры и сильная правовая власть, режим конституционной законности – только таким путем можно успешно провести политико-правовую модернизацию и упрочить новую государственность.

Для государств бывшего СССР с учетом конкретно-исторических особенностей их развития, связанных с экономическими, территориальными и геополитическими факторами, а также с ситуацией широкомасштабной социальной трансформации и кардинальных реформ особенно необходима была сильная государственная власть, основанная на праве и облеченная в адекватные организационно-правовые формы. Нет прочной и гибкой власти,

диссертации в МГУ в 1976 г., в 1978 г. успешно защитил докторскую диссертацию в Институте государства и права АН СССР. Тема диссертации – «Позитивистская теория права в России (историко-критическое исследование)». В этой работе впервые критически, но на основе первоисточников представил панораму учений о праве дореволюционных теоретиков права, многие идеи которых десятилетия спустя оказались весьма востребованы для реформирования теории права и системы законодательства. С 1979 г. работал в вузах системы МВД СССР. В 1990 г. баллотировался в качестве кандидата в депутаты РСФСР в г. Москве. В 1990-91 гг. руководил группой экспертов Конституционной комиссии Съезда народных депутатов России. В конце октября 1991 г. был избран судьей Конституционного Суда РФ, а 1 ноября 1991 г. на первом заседании судьи Конституционного Суда РФ тайным голосованием избрали его первым Председателем Конституционного Суда РФ. В период политического кризиса конца 1993 г. под давлением администрации Президента Б.Н. Ельцина вынужден был уйти в отставку с поста Председателя, чтобы сохранить суд, но остался судьей. В 1996 г. инициативной группой выдвигался на пост Президента РФ, но отказался участвовать. 21 февраля 2003 г. вновь был избран Председателем Конституционного Суда РФ и после этого неоднократно переизбирался на этот высокий пост. В 2012 г. стал в пятый раз Председателем Конституционного Суда РФ. Заслуженный юрист России (2000). Награжден орденами «За заслуги перед отечеством» III и II степени (2008, 2011), «Преподобного Сергия Радонежского» II степени (2008), медалью П.А. Столыпина I степени (2013) и др. Лауреат премии «Национальное согласие» (1992). Автор большого количества книг и статей, в том числе: «Позитивистская теория права в России» (1978), «Муромцев» (1979), «Чичерин» (1984), «Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки» (2007), «Россия и Конституция в XXI веке» (2008), «Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека» (2008), «Современный мир, право и Конституция» (2010), «Конституционно-правовое развитие России» (2011), «Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д.Зорькина). 2-е изд.» (2011), «Право в условиях глобальных перемен» (2013), «Правовой путь России» (2014), «Цивилизация права и развитие России» (2015), «Право силы и сила права» (2015), и др. – Гл. ред.

способной отвечать на вызовы времени, – и страна погружается в хаос. Нет прочной и действенной системы права – и государственная власть вырождается в произвол, а стране грозит распад.

Задача государственной власти – снять конфликты (актуальные и потенциальные) и стоящие за ними противоречия, оставаясь в рамках господства права. Этому служит система сдержек и противовесов. Но в переходный период в наших странах больше нагрузок легло на президентов. Задача Президента как главы государства и гаранта Конституции – обеспечивать взаимодействие и согласование властей, хотя суды и законодатель посредством присущих им полномочий тоже принимают меры для этого.

Необходимо подчеркнуть, что акцент Конституции на полномочиях президентской власти спас Россию от государственного распада. Ситуация в Казахстане, во всяком случае, на взгляд стороннего наблюдателя не была столь угрожающей. Но то обстоятельство, что народ Казахстана поменял парламентскую Конституцию 1993 года на по существу президентскую Конституцию 1995 года, – достаточно показательно. Народ наших стран осознал риски и нашел на них надлежащий конституционный ответ. Не всем странам постсоветского пространства так повезло, и трагические последствия этого мы можем наблюдать сейчас.

Вообще, как показывает мировой опыт, в переходные и кризисные времена для сохранения целостности и устойчивости страны и общества требуется очень сильная и активная исполнительная власть. Как известно, демократия США выходила из Великой депрессии при помощи весьма авторитарного «нового курса» Президента Ф. Рузвельта. Во Франции Пятую республику создавал Ш. де Голль в момент, когда слабая, фактически парламентская Четвертая республика оказалась на грани гражданской войны и государственного распада. Конституция Пятой республики действует до сих пор. И теперь даже многие недоброжелатели Ш. де Голля признают, что тогда он спас Францию от гражданской войны.

А вот иной исторический пример. Веймарская Германия, будучи парламентской республикой, в момент своего ослабления допустила приход к власти Гитлера. На это мне могут возразить, что нынешняя ФРГ – типичная и вполне благополучная не президентская, а парламентская республика. Но в действительности фактический правовой режим канцлерской республики в ФРГ (кстати, не только в годы дефашизации при К. Аденауэре) в чем-то даже превосходит президентскую республику. В ФРГ канцлер из-за особенностей партийной системы не только осуществляет исполнительную власть, но и имеет фактически чуть ли не решающее значение в парламенте.

Противники сильного государства часто говорят о том, что государство может войти в антагонизм с обществом и превратиться из средства реализации общественных целей в нечто самодостаточное. Такая опасность существует, и надо сделать все, чтобы не допустить отчуждения власти от народа. Но важно, чтобы этими словами об угрозе антагонизма не было в очередной раз прикрыто искусственно создаваемое с деструктивными целями отчуждение народа от государства.

Некоторые авторитарные элементы практики осуществления политической власти на постсоветском пространстве обуславливаются особенностями переходного периода от неправового прошлого к новым демократиям. Они дозируются и сдерживаются Конституцией с выраженными в ней императивами права и демократии, которые должны последовательно конкретизироваться в системе законодательства. И в целом вся эта организационно-правовая конструкция отвечает требованиям сложной социаль-

ной практики. Вопрос в том, как она вписывается в контекст других конституционных ценностей. Отбрасывает она их или же речь идет о форме правления, основанной, как и парламентская республика, на принципах господства права, демократии, разделения властей и ротации политической элиты?

Абстрактно «оптимального строя» не существует. «Оптимальный строй» всегда и всюду конкретен и совсем не сводится к ложному выбору между парламентской республикой или диктатурой. Государство – это сверхсложная система. А ведь даже для гораздо более простых систем (например, в технике) понятие оптимальности предполагает очень непростой и неоднозначный выбор между целями оптимизации и критериями оптимальности. Цели и критерии одни – одна оптимальность. Цели и критерии другие, и оптимальность окажется совершенно другой. Но именно Конституция как максима поведения власти в отношениях с обществом и каждой отдельной личностью задает управленческой оптимальности правовой масштаб.

Ничего более ценного, чем Конституция, в правовом хозяйстве современных стран нет (даже в тех странах, где нет писанной и кодифицированной Конституции, она все равно существует как система норм, установленных разными источниками права). Без всего комплекса конституционных положений не может развиваться ни одна сфера социальной жизни. Прежде всего это относится к экономике и политике. Экономическая жизнь сама по себе быть не может, она всегда будет или в виде системы правовой экономики (какой она должна быть по Конституции), или в виде неправовой, антиправовой («теневой», «серой», «черной» и т. п.) экономики. Равно как и политическая власть должна быть властью правовой, конституционной. Конституция как «формула стабильной власти» образует рамки, границы реальной политики, всей политической деятельности. Или Конституция и право-порядок, или тирания и произвол. Третьего не дано.

Современная социальная реальность в мире носит во многом кризисный характер. Это очень сложная и очень противоречивая реальность. В этой реальности налицо множество разрывов между формами властных, социальных и других институтов, с одной стороны, и содержательным наполнением этих институтов – с другой. Множество разрывов между формой и содержанием, между должным и существующим, между правом как должным и политикой в ее фактическом многообразии. Но именно в этой реальности нам сегодня приходится жить, в ней нам придется строить другую, более светлую и благополучную реальность. И именно Конституция как важнейший правовой институт, хотя не может оказаться вне искажающего и трансформирующего влияния такой реальности, является основой для этого строительства.

Важно, чтобы государственность и Конституция как ее правовое средоточие воспринимались всем народом страны как бесценное завоевание. Именно бесценное и именно завоевание. Бесценное, потому что утративший государственность народ ввергается в пучину разнообразных бедствий – как материальных, так и культурных, духовных, нравственных. И в конечном счете перестает существовать. А завоевание, потому что путь к конституциям лежал через тяжелый период фактической безгосударственности, наступившей после распада СССР.

То, что в наших странах государственность сложилась и общество, при многообразии взглядов, политических пристрастий, от-

ношения к религии, национальных традиций, не является сегментированным – исторический результат, достигнутый нами годами жизни по конституциям. И этот результат надо развивать, подтверждать, отстаивать, постоянно пополнять, помня о том, что Конституция – это не застывший текст и не пыльный манускрипт, а живой документ. Она образует базовую нормативную основу постоянно изменяющегося мира и должна рассматриваться в контексте этого мира. Закрепленные в ней общепризнанные принципы равенства и справедливости, демократии и правового государства, фундаментальные права и свободы должны интерпретироваться и наполняться более богатым конкретным социальным содержанием, соответствующим каждому новому историческому этапу развития.

Особенно это важно на фоне присущих XXI в. воистину глобальных мировых противоречий и перемен, в контексте которых далеко не просто совместить реальный государственный суверенитет с открытостью миру, а прочную и гибкую власть – с безусловным уважением неотъемлемых человеческих прав и свобод. Именно конституции позволяют нашим странам при вступлении в глобальный мир не размыть собственные государственный суверенитет и национальные интересы чужими интересами и правовым хаосом, сохранить реальную государственную субъектность.

В.Д. Зорькин: Жаңа мемлекеттілік пен қоғамның бірлестігін қалыптастыруда посткеңестік мемлекеттер конституцияларының рөлі.

Мақалада Қазақстан Республикасының, соның ішінде посткеңестік елдердің дамуында, «тиімді жүйе» құқықтық ауқымын құруда құқық пен конституцияның рөлі туралы философиялық-құқықтық, теориялық және тарихи мәселелер қаралады. Күшті және икемді мемлекеттік билікті құру үшін, мемлекеттік егемендікті, ұлттық мүдделерді, сондай-ақ адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау үшін қазіргі әлемдік экономикалық дағдарыстың қайшылықты жағдайында құқықтық жүйенің конституциялық негіздерін нығайтудың маңыздылығы мен қажеттігін атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: Қазақстан, посткеңестік елдердің конституциясы, өркениетті мемлекет, қуатты мемлекет, конституциялық құндылықтар, «тиімді жүйе», құқықтық ауқымы, құқықтық мемлекет, теңдік, әділеттік, ұлттық мүдделер.

Z. Zorkin: The Role of the Constitutions of the post-Soviet states in the formation of a new statehood and unification of society.

The article touches on the philosophical and legal, theoretical and historical questions about the role of law and the Constitution in establishing the legal scope of the “optimal system”, in the development of post-Soviet countries, including the Republic of Kazakhstan. The author underlines the importance and the necessity to strengthen the constitutional foundations of the legal system in contemporary contradictory world economic crisis to create a strong and flexible state power, protect state sovereignty, national interests, as well as human rights and freedoms.

Keywords: Kazakhstan, the constitution of post-Soviet countries, civilized state, a strong state, constitutional values, “optimal system”, the legal scope, rule of law, equality, justice, national interests.